

Инновации, социальная направленность экономического развития и интеграция

*От реформ переходного периода
к сближению экономических
институтов в странах
Восточной Европы и
бывшего Советского Союза
с институтами в развитых
странах*

Прадип Митра

THE WORLD BANK

Инновации, социальная направленность экономического развития и интеграция

**От реформ переходного периода к
сближению экономических институтов
в странах Восточной Европы и
бывшего Советского Союза
с институтами в развитых странах**

Прадип Митра

Регион Европы и Центральной Азии

Всемирный банк

Аббревиатуры и глоссарий

ВЕЕПС	Обследование «Обзор деловой среды и предпринимательской деятельности», проводимое ЕБРР и Всемирным банком
СНГ	Содружество Независимых Государств (Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызская Республика, Молдова, Российская Федерация, Таджикистан, Украина и Узбекистан)
ЕБРР	Европейский банк реконструкции и развития
ЕЦА	Регион Европы и Центральной Азии по определению Всемирного банка является административной региональной группой стран. Он включает в себя Албанию, Азербайджан, Армению, Беларусь, Боснию и Герцеговину, Болгарию, Хорватию, Чешскую республику, Эстонию, Грузию, Венгрию, Казахстан, Кыргызскую Республику, Латвию, Литву, бывшую югославскую Республику Македонию, Молдову, Черногорию, Польшу, Румынию, Российскую Федерацию, Сербию, Словацкую Республику, Словению, Таджикистан, Турцию, Туркменистан, Украину и Узбекистан.
ЕС	Европейский Союз
ЕС-8	Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Словацкая Республика и Словения
ЕС-10	Новые государства-члены Европейского Союза (страны ЕС-8, а также Болгария и Румыния)
ЕС-15	Австрия, Бельгия, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Ирландия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Швеция, Испания и Великобритания
ПИИ	Прямые иностранные инвестиции
ВВП	Валовой внутренний продукт
ВНП	Валовой национальный продукт
ВП-7	Страны с высшими показателями развития (Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Польша, Словацкая Республика, Словения и Турция)
МОТ	Международная организация труда
МВФ	Международный валютный фонд
МСОК	Международная стандартная отраслевая классификация
NACE	Статистическая классификация видов экономической деятельности Европейского Сообщества
НАФТА	Североамериканское соглашение о свободной торговле
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития

PISA	Международная программа оценки знаний учащихся
ППС	Паритет покупательной способности
ЮВЕ	Страны юго-восточной Европы (Албания, Босния и Герцеговина, Болгария, Хорватия, бывшая югославская Республика Македония, Румыния, Сербия и Черногория)
ООН	Организация Объединенных Наций

Обзор

В опубликованной на рубеже тысячелетий работе «Обратить реформы на благо всех и каждого» основное внимание уделяется беспрецедентному росту бедности в странах Восточной Европы и бывшего Советского Союза с начала переходного периода до 1998 г. (World Bank 2000). Неуклонный рост неравенства отмечался во всех странах, причем в некоторых он достигал уровня развивающихся стран с наиболее высокими показателями неравенства. Достижения в сфере образования и здравоохранения в эпоху социализма оказались под угрозой отката назад – в ущерб бедным семьям и экономическим возможностям их детей в долгосрочной перспективе.

Появление множества тяжелых проблем могло быть обусловлено падением объемов производства и распадом институтов, столь характерным для начала переходного периода во всех странах, а также отсутствием долгожданного восстановления объемов ВВП в странах Содружества Независимых Государств (СНГ), которое наметилось только после 1998 г. – года финансового кризиса в России¹. Последующее десятилетие стало более благоприятным для стран с переходной экономикой. Обусловленный благоприятной экономической обстановкой общемирового масштаба и внутренним, нереализованным в период спада, потенциалом, быстрый экономический рост в странах СНГ, - вошедших в число наиболее быстро развивающихся регионов в данный период, - способствовал тому, что к 2007 г. объемы ВВП на душу населения достигли уровня, отмечавшегося до начала переходного периода. В странах Восточной Европы, где поступательное оживление экономики наблюдалось с 1993 г. после более кратковременного и менее глубокого спада, также отмечался стабильный экономический рост. В результате 50 миллионов человек из 400 миллионов, проживающих в данном регионе, смогли подняться над чертой бедности в период с 1998-1999 гг. по 2005-2006 гг.². Показатели неравенства также были значительно ниже уровня, наблюдавшегося в Восточной Азии и Латинской Америке. Начиная с 1998 г., экономический рост был в целом обусловлен повышением совокупной производительности труда или объемов производства на одного работника, что способствовало широкомасштабному повышению заработной платы и сокращению масштабов бедности без роста занятости или увеличения доли населения трудоспособного возраста (от 15 до 64 лет) в общей численности населения³.

¹ В регион Восточной Европы входят Албания, Босния, Болгария, Хорватия, Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Македония, Черногория, Польша, Румыния, Сербия, Словацкая Республика и Словения. В СНГ входят Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызская Республика, Молдова, Российская Федерация, Таджикистан, Туркменистан, Украина и Узбекистан.

² Черта абсолютной бедности равна 2,15 долл. США на человека в день по паритету покупательной способности 2000 г.

³ В основу данного утверждения положено предположение о том, что показатель роста ВВП на душу населения может быть разложен на три составляющие: (1) рост ВВП на одного занятого или совокупную производительность труда, (2) увеличение доли занятых в общей численности населения трудоспособного возраста или уровень занятости, (3) увеличение доли населения трудоспособного возраста в общей численности населения. Это может быть представлено в виде следующего соотношения:

За картиной экономического спада и подъема прослеживаются более стойкая тенденция: сближение институтов, которые формируют поведение предприятий и результаты в странах с переходной экономикой, с институтами, характерными для стран с развитой рыночной экономикой. В данной работе для исследования различных аспектов такого сближения поставлены следующие вопросы⁴:

- Может ли рост производительности, являющийся основным определяющим фактором сокращения уровня бедности, носить устойчивый характер?
- Отмечается ли сближение важнейших характеристик деловой среды рассматриваемых стран с развитыми рыночными экономиками?
- В какой степени медленные темпы роста занятости являются наследием переходного периода? Можно ли добиться дальнейшего сокращения уровня бедности без улучшения ситуации в сфере занятости?
- Насколько успешно страны с переходной экономикой смогли интегрироваться в систему всемирной торговли? В какой мере международная миграция в данном регионе обусловлена экономической обстановкой?
- Какие меры политики могут компенсировать замедление экономического роста вследствие старения населения? Может ли международная миграция рабочей силы стать частью общего комплекса мер экономической политики?

ИННОВАЦИИ

Факторы, способствующие росту производительности

Переход от административно-командной к рыночной экономике на уровне целых секторов характеризовался деиндустриализацией и увеличением доли услуг в общем объеме добавленной стоимости. Непомерно огромные отрасли промышленности сокращались до уровней, более характерных для стран с рыночной экономикой. Сектор услуг, недостаточно развитый в эпоху централизованного планирования, повсеместно расширялся. Движение трудовых ресурсов в сферу услуг повысило производительность в странах ЕС-8 и в некоторых странах юго-восточной Европы, где производительность в сфере услуг была выше, чем в сельском хозяйстве и промышленности. В отличие от этого, перемещение рабочей силы в сектор услуг привело к снижению производительности в странах СНГ, где производительность в

$$\frac{ВВП}{ОЧН} = \left(\frac{ВВП}{ЗН}\right) \times \left(\frac{ЗН}{НАС\text{ТрудоспособногоВозраста}}\right) \times \left(\frac{НАС\text{ТрудоспособногоВозраста}}{ОЧН}\right),$$

где ОЧН – общая численность населения, ЗН – занятое население, НАС трудоспособного возраста – население трудоспособного возраста.

⁴ В данной работе представлены выводы, сделанные в ходе последних широкомасштабных исследований, опубликованных Региональным Департаментом Европы и Центральной Азии Всемирного банка: World Bank (2005a), World Bank (2005b), World Bank (2005c), World Bank (2006b), World Bank (2007a), World Bank (2008a).

сфере услуг была ниже, чем в промышленности⁵. В странах СНГ с низким уровнем доходов на душу населения также отмечался приток трудовых ресурсов в сельское хозяйство, которое характеризовалось низким уровнем производительности и выполняло роль системы социальной поддержки.

На уровне секторов рост производительности в обрабатывающей промышленности в переходный период происходил, в основном, внутри отраслей и не был обусловлен перемещением трудовых ресурсов из менее производительных в более производительные отрасли. На уровне предприятий, где шла основная деятельность по реструктуризации, рост производительности труда в основном достигался за счет повышения эффективности деятельности внутри предприятий (внутренний эффект), как это происходит в промышленно развитых и развивающихся странах. Однако в начале переходного периода появилось множество возможностей исправить сложившуюся в прошлом ситуацию с нерациональным размещением ресурсов. Новые предприятия смогли выйти на рынок и занять рыночные ниши, которые пустовали или отсутствовали во времена административно-командной экономики (эффект вхождения на рынок). Предприятия, утратившие жизнеспособность и не выдержавшие конкуренции в условиях рыночной экономики, были вынуждены закрыться, тем самым повышая средний уровень производительности выживших на рынке предприятий (эффект ухода предприятий с рынка). В относительно ранние годы переходного периода факторы вхождения и ухода предприятий с рынка в большей степени способствовали росту производительности в Эстонии (2000-2002 гг.), Венгрии (1990-1995 гг.), Словении (1997-2001 гг.) и в меньшей степени в Румынии (1992-1997 гг.) по сравнению с промышленно развитыми и развивающимися странами (Рис. 1). Повышение производительности также достигалось за счет перераспределения трудовых ресурсов между действующими предприятиями (эффект перераспределения ресурсов между предприятиями). Это являлось еще одной возможностью корректировки несбалансированной структуры промышленности, унаследованной от системы централизованного планирования⁶.

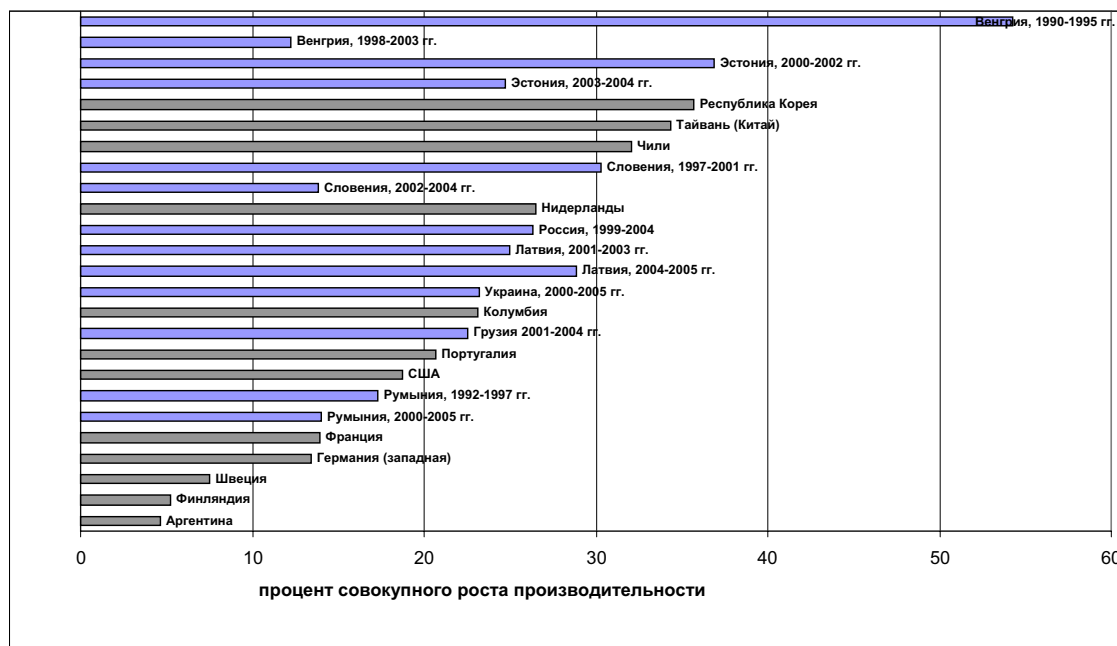
Эффекты вхождения и ухода предприятий с рынка, а также эффект перераспределения ресурсов между предприятиями имели относительно большую важность для роста производительности в странах СНГ, приступивших к реформированию на более позднем этапе, таких как Россия и Украина, после кризиса 1998 г. Важно отметить, что рост производительности, последовавший за экономическим спадом в основных странах СНГ, был вызван не только повышением производительности существующих предприятий до уровня, отмечавшегося до начала переходного периода. Он также происходил в процессе корректировки сложившейся в

⁵ Страны подразделяются на четыре группы: страны ЕС-8 (Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Словацкая Республика и Словения), страны юго-восточной Европы (Албания, Босния, Болгария, Хорватия, Македония, Румыния, Сербия и Черногория), страны СНГ со средним уровнем доходов на душу населения (Беларусь, Казахстан, Россия и Украина) и страны СНГ с низким уровнем доходов на душу населения (Азербайджан, Армения, Грузия, Кыргызская Республика, Молдова, Таджикистан и Узбекистан).

⁶ В этой связи, рост производительности также происходит за счет перераспределения ресурсов, что повышает долю занятых на предприятиях, где отмечается более быстрый рост производительности, и уменьшает ее на предприятиях, где производительность растет менее высокими темпами (перекрестный эффект). См. Главу 2.

прошлом системы нерационального размещения ресурсов благодаря появлению новых предприятий, ликвидации нерентабельных предприятий и перераспределению ресурсов. Именно такая направленность процессов все еще остается важной для стран с более медленными темпами реформ.

Рисунок 1. Процессы появления новых предприятий и ухода с рынка нерентабельных предприятий в большей степени способствуют росту производительности в странах с переходной экономикой, чем в промышленно развитых и развивающихся странах

Источник: Бартельсман, Халтивангер и Скарпетта (2004 г.) для стран, выбранных для сравнения; Браун и Ерл (2007 г.) для Венгрии, Румынии, Российской Федерации, Украины и Грузии; Бартельсман и Скарпетта (2007 г.) для Эстонии, Латвии и Словении.

Примечание: Данные показывают сумму вклада факторов «появление новых предприятий» и «уход с рынка нерентабельных предприятий» в общий показатель производительности труда в обрабатывающей промышленности. По Российской Федерации и Украине графическое отображение влияния данных факторов в ранние годы переходного периода отсутствует по причине того, что длительный спад производства означает, что измеряемый показатель производительности труда в эти годы имел отрицательное значение. Также см. примечание к рисунку 2.4.

Движущие силы роста производительности внутри предприятий

По мере развития стран в переходный период количество рыночных ниш, которые могут быть заняты новыми участниками, сокращается. По мере постепенного преодоления наследия переходного периода остается все меньше нежизнеспособных предприятий, являющихся потенциальными банкротами. В странах, где реформы проводятся наиболее успешно, относительная важность факторов появления новых и ликвидации нерентабельных предприятий снижается до уровней, наблюдаемых в развитых рыночных экономиках, а экономический рост зависит в еще большей степени от повышения производительности внутри предприятий. Исчезновение возможностей корректировки исторически нерационального размещения ресурсов указывает на окончание переходного периода.

Однако окончание переходного периода не означает того, что факторы вхождения и ухода с рынка предприятий утрачивают свою важность. В развитых

рыночных экономиках существует сильная и положительная связь между факторами вхождения и ухода предприятий с рынка и общим ростом производительности, а также ростом производительности внутри предприятий. Такая связь еще только должна сформироваться в странах с переходной экономикой, где чистый прирост числа предприятий являлся механизмом изменения предложения товаров и услуг в экономике и пока не является признаком общего уровня конкуренции на рынке. Только после того, как высокие показатели создания и ликвидации предприятий постепенно стабилизируются, можно ожидать, что ротация предприятий на рынке будет дисциплинировать действующие предприятия.

Повышение производительности требует от предприятий либо инновационных подходов, то есть разработки знаний, новых для всего мира, либо освоения уже существующих в мире знаний и их коммерциализации, являющихся новыми для предприятия, но не для всего мира. Несомненно, существует глубокая взаимосвязь между инновацией и способностью к освоению новых знаний, поскольку создание человеческого капитала и генерация новых идей и связанный с этим переток знаний способствуют созданию потенциала для освоения новых знаний. И, наоборот, освоение/внедрение технологий нового поколения порождает новые идеи и инновации. Все виды деятельности по инновациям и освоению знаний являются аспектами глубокой реструктуризации и включают в себя внедрение новой продукции и процессов, модернизацию старой продукции и процессов, лицензирование технологий, повышение организационной эффективности и сертификацию качества.

Что же является движущей силой роста производительности на предприятиях? Деловая среда, которая обеспечивает наличие конкурентных рынков, развитого финансового сектора, эффективного государственного управления, высококвалифицированных кадров и развитой инфраструктуры. Это утверждение не является открытием и эмпирически подтверждено с помощью новой базы данных, которая включает корпоративные финансовые данные по более чем 60 000 предприятий в 14 странах региона, а также результаты трехкратного обследования предприятий, проведенного практически во всех странах с переходной экономикой⁷. Рост производительности предприятий выше тогда, когда они сталкиваются с более сильным давлением со стороны конкурентов на внутреннем рынке, что заставляет их разрабатывать новые продукты и осваивать новые рынки; когда они работают в отраслях, которые в большей степени зависят от внешнего финансирования в странах с более развитым финансовым сектором; когда нормативно-правовая среда более предсказуема и существует большее доверие к правовой системе; когда имеется больше возможностей для трейнинга работников на предприятиях; когда повышается доступ к базовым службам телефонной связи и реже происходят нарушения в системе электроснабжения⁸.

Эти характеристики деловой среды влияют не только на улучшение ситуации внутри предприятий, но и на другие компоненты роста производительности. Конкуренция устраняет барьеры для вхождения новых предприятий и ухода с рынка нерентабельных предприятий, а также для перераспределения ресурсов. Развитый финансовый сектор способствует устранению ограничений на доступ к финансовым средствам, с которыми

⁷ World Bank (2008a)

⁸ World Bank (2008a)

сталкиваются начинающие предприятия. Инвестирование в человеческий капитал и инфраструктуру облегчает переход работников из убыточных и переживающих упадок предприятий и отраслей в прибыльные и развивающиеся предприятия и отрасли.

Сближение характеристик деловой среды

Отмечается ли в странах с переходной экономикой сближение ключевых элементов деловой среды, которую формируют основополагающие институты, с элементами деловой среды, наблюдаемыми в странах с развитой рыночной экономикой?

Конкуренция и структура рынка

В период 1999-2005 гг. в странах с переходной экономикой наблюдался рост конкуренции. На основе информации, полученной от предприятий обрабатывающей промышленности и сферы услуг в рамках обследования «Обзор деловой среды и предпринимательской деятельности» [BEEPS], которое проводилось в 1999, 2002 и 2005 гг. в странах с переходной экономикой и в 2004-2005 гг. в странах с развитой рыночной экономикой, первым оценочным показателем конкуренции является количество конкурентов, с которыми сталкивается какое-либо предприятие в процессе предоставления своей продукции или услуг на внутреннем рынке: отсутствие конкурентов (монополия), от 1 до 3 (умеренная конкуренция), от 4 и выше (сильная конкуренция). Из всех предприятий в странах с переходной экономикой, столкнувшихся с умеренной конкуренцией в 2002 г., 34% предприятий столкнулись с сильной конкуренцией в 2005 г., по сравнению с 22% предприятий в странах с развитой рыночной экономикой, таких как Западная Германия и подгруппа стран ЕС-15 с более низкими доходами, в которую входят Греция, Ирландия, Португалия и Испания (далее подгруппа стран ЕС-15). Из общего числа предприятий в странах с переходной экономикой, столкнувшихся с сильной конкуренцией в 2002 г., 18% предприятий столкнулись с более слабой конкуренцией в 2005 г. по сравнению с 15% предприятий в странах с развитой рыночной экономикой. В 2005 г. среда была наименее конкурентной в странах СНГ с низким уровнем доходов на душу населения и наиболее конкурентной в странах ЕС-8 и подгруппе стран ЕС-15. Фактически, рыночная структура стран ЕС-8 и подгруппы стран ЕС-15 была достаточно близка.

Другим показателем конкуренции, имеющим важное значение для роста производительности, является степень давления со стороны конкурентов и потребителей, которое способствует реструктуризации. Давление на предприятия со стороны иностранных конкурентов, стимулирующее разработку новой продукции или снижение затрат, остается в равной степени важным фактором как для стран с переходной экономикой, так и для развитых рыночных экономик. Этот фактор оставался важным на протяжении всего периода с 1999 по 2005 гг., однако его влияние было сильнее в странах ЕС-8 и юго-восточной Европы, чем в странах с развитой рыночной экономикой. Его влияние в странах СНГ было слабее, поскольку они весьма удалены от наиболее важной развитой рыночной зоны, а именно от Европейского Союза. Ввиду того, что уровни производительности и качества продукции в этих странах низкие, внутренние производители могут занять ниши, которые в меньшей

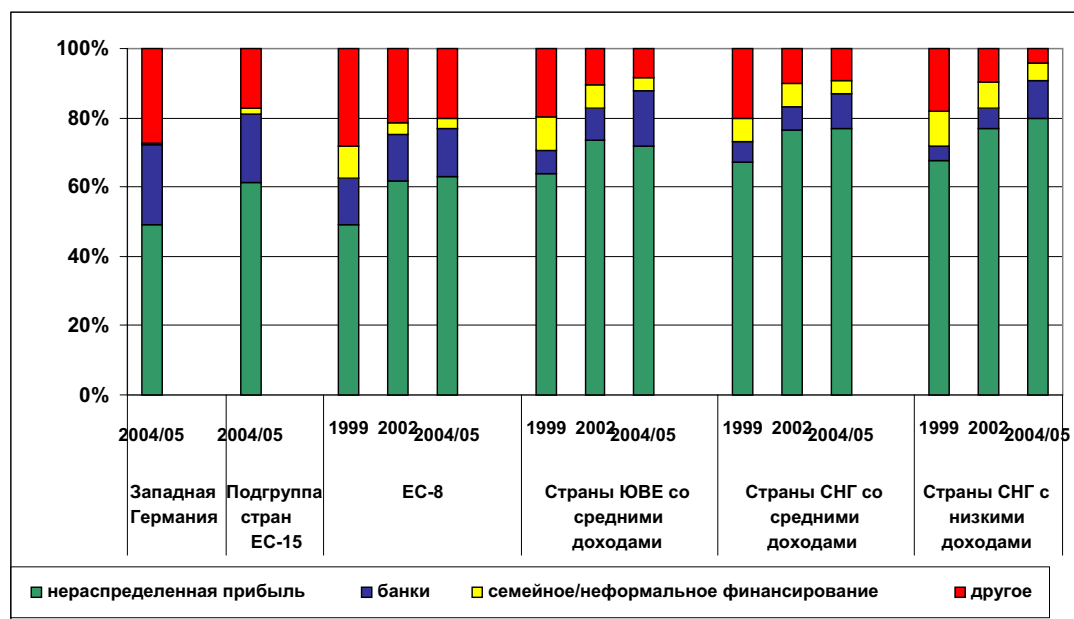
степени зависят от международной торговли. Давление со стороны внутренних конкурентов и потребителей, стимулирующее разработку новой продукции или снижение затрат, не всегда являлось столь же важным фактором, но продолжало повсеместно расти. Давление со стороны внутренних конкурентов варьирует в меньшей степени, чем давление со стороны иностранных конкурентов, по различным группам стран с переходной экономикой, однако в наибольшей степени оно наблюдается в странах ЕС-8 (в сопоставлении с Западной Германией), за которыми следуют страны юго-восточной Европы (в сопоставлении с подгруппой стран ЕС-15), и самая низкая степень такого давления отмечается в странах СНГ с низким уровнем доходов на душу населения.

Давление со стороны внешних конкурентов и потребителей активизирует процессы реструктуризации в странах с переходной экономикой. В этом отношении они отличаются от развитых рыночных экономик, где основной движущей силой является давление со стороны внутренних конкурентов. Однако условия в странах с переходной экономикой приближаются к условиям в развитых рыночных экономиках, где всегда присутствовала внешняя конкуренция. Однако на более ранних этапах предприятия могли заполнить рыночные ниши, фактически отсутствовавшие при системе централизованного планирования, и избежать внутренней конкуренции. Но по мере развития экономики наблюдается все более заметный рост внутренней конкуренции, которая со временем становится все более острой. Высококачественные импортные товары всегда являлись источником конкуренции на внутренних рынках, в то время как высококачественная продукция, произведенная внутри страны, – явление новое. Что касается важности конкуренции для реструктуризации, то страны с переходной экономикой идут след в след за развитыми рыночными экономиками. Страны ЕС-8 и юго-восточной Европы лидируют, в то время как группы стран СНГ несколько отстают.

Финансы и структура финансирования

Финансы создают возможности для глубокой реструктуризации как в странах с переходной экономикой, так и в развитых рыночных экономиках. Структура финансирования инвестиций в основной капитал указывает на растущую роль прибыли после уплаты налогов как источника финансирования в период 1999-2005 гг. во всех группах стран с переходной экономикой, где доля инвестиций из нераспределенной прибыли выше, чем в развитых рыночных экономиках (Рис. 2). Использование формальных источников финансирования в целом ниже, чем в развитых рыночных экономиках, хотя доли стран ЕС-8 и подгруппы стран ЕС-15 практически равны. Однако это происходит не из-за снижения роли банков, которая оставалась стабильной в странах ЕС-8 и повышалась в других группах стран с переходной экономикой. Доля финансирования за счет акций была незначительной. Вместо этого, растущая роль прибыли после уплаты налогов как источника финансирования отражает снижение заимствований у семьи, друзей и ростовщиков, что является показателем зрелости делового и финансового секторов в странах с переходной экономикой, а не снижения числа институтов формального финансирования.

Рисунок 2. Структура финансирования инвестиций в основной капитал характеризуется большей зрелостью, но еще не достигла уровней развитых стран

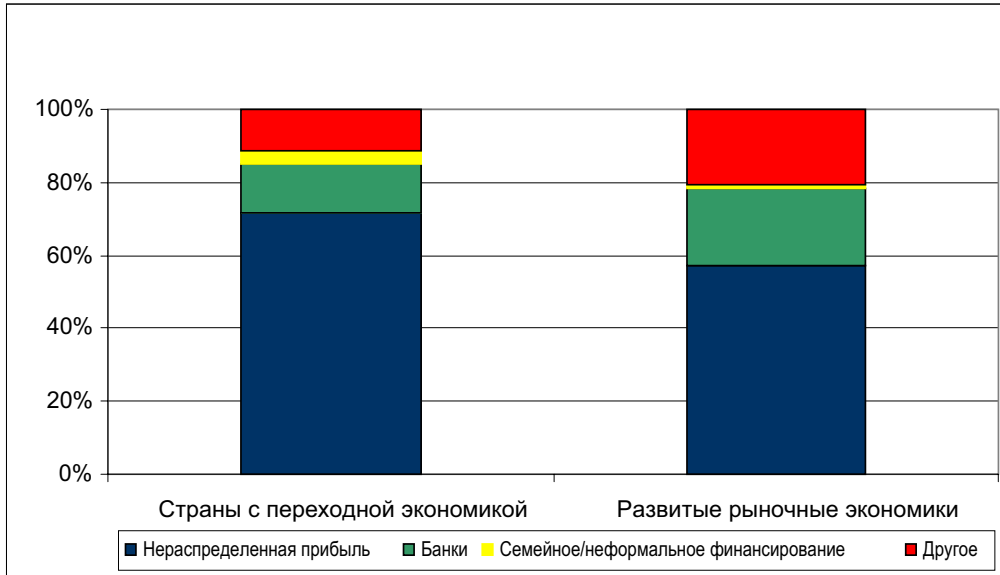
Источник: Митра, Муравьев и Шаффер (2008 г.).

Примечание: Доля финансирования за счет акций незначительна и включена в категорию «другое».

Структура финансирования частных предприятий – новых и приватизированных – в странах с переходной экономикой существенно отличается от структуры финансирования частных предприятий в развитых рыночных экономиках в следующих аспектах. Частные предприятия в странах с переходной экономикой больше полагаются на нераспределенную прибыль, а также на семейные и неформальные источники финансирования, и в меньшей степени на банковское финансирование и другие формальные источники по сравнению с частными предприятиями в развитых рыночных экономиках (Рис. 3).

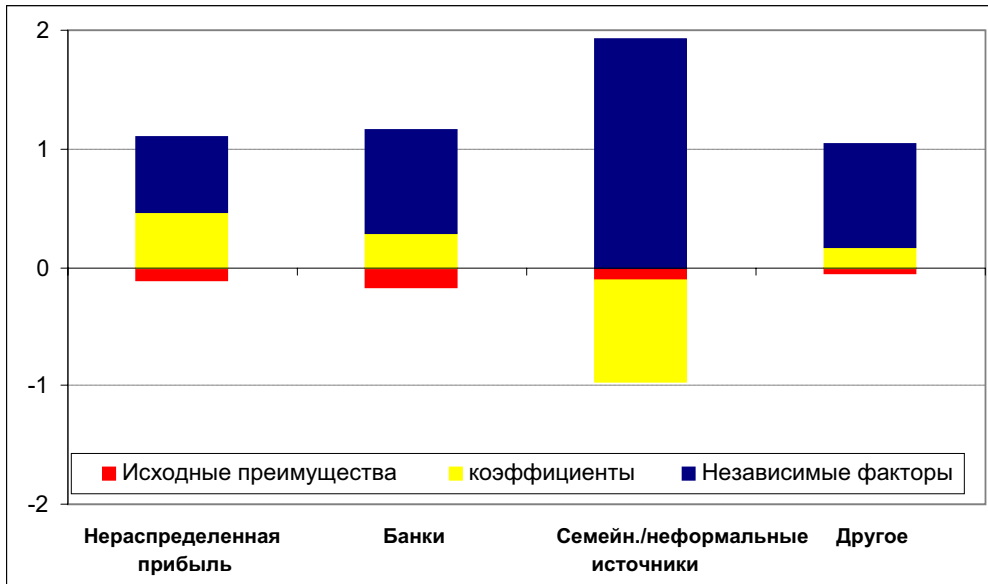
Однако, в основном эти различия происходят не за счет различий таких характеристик предприятий как размер, отрасль, месторасположение, экспортная ориентация и наличие контрольного пакета акций (“исходные преимущества” на Рис. 4). Они также изначально не обусловлены различиями между развитыми рыночными экономиками и странами с переходной экономикой в плане соотношения важнейших факторов, связывающих данные характеристики со структурой финансирования («коэффициенты» на Рис. 4). Напротив, в большей степени они вызваны «независимыми» факторами, имеющими отношение к зрелости деловых и финансовых секторов в странах с переходной экономикой (Рис. 4).

Рисунок 3. Структура финансирования инвестиций в основной капитал на частных предприятиях в странах с переходной экономикой отличается от развитых рыночных экономик (2005 г.)

Источник: Митра, Муравьев и Шаффер (2008 г.)

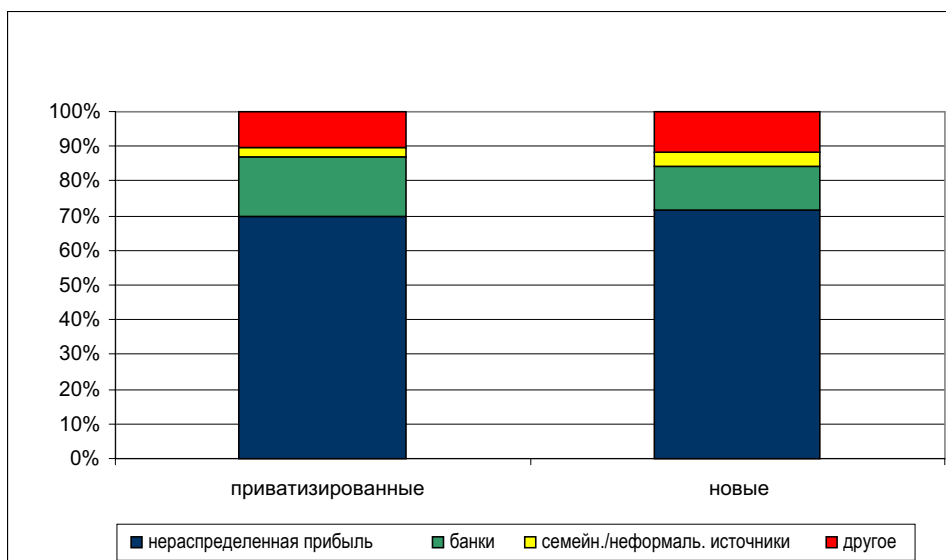
Рисунок 4. Причиной различий в структуре финансирования частных предприятий в странах с переходной экономикой и в странах с развитой рыночной экономикой являются независимые факторы

Источник: Митра, Муравьев и Шаффер (2008 г.)

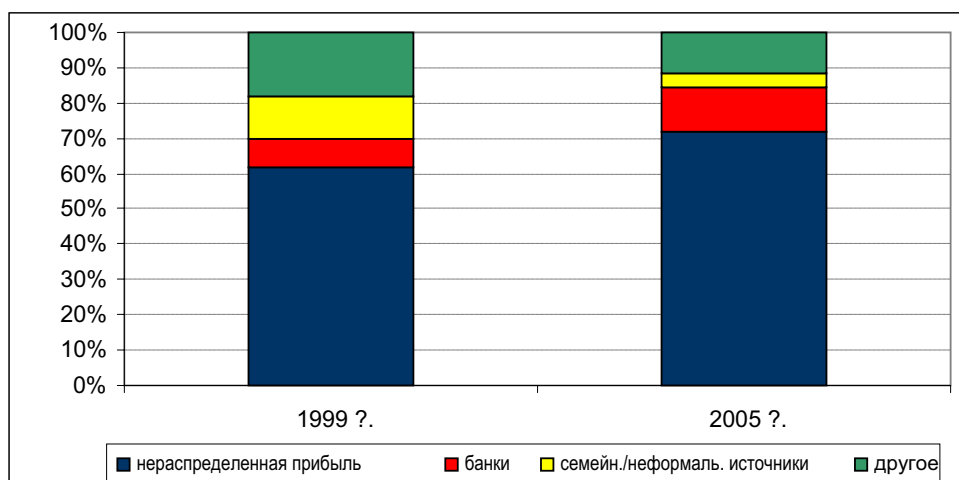
В странах с переходной экономикой структура финансирования инвестиций в основной капитал вновь созданных предприятий – всегда только в частном секторе – напоминает структуру финансирования приватизированных предприятий (Рис. 5). Однако существуют некоторые различия ввиду того, что приватизированные предприятия в относительно большей степени полагаются на банковское финансирование и меньше на нераспределенную прибыль, чем вновь созданные предприятия. Структура финансирования вновь образованных предприятий в 1999-2005 гг. указывает на смещение акцентов в сторону нераспределенной прибыли и банков и уход от семейного и неформального финансирования (Рис. 6). В целом, такое сопоставление свидетельствует о том, что в период 1999-2005 гг. вновь образованные предприятия стали в большей степени походить на приватизированные предприятия, и вместе с последними они становятся все более похожи на предприятия в развитых рыночных экономиках в плане структуры их финансирования, что говорит о «двойном» сближении.

Рисунок 5. Схожесть структуры финансирования инвестиций в основной капитал на приватизированных и новых предприятиях (2005 г.)

Источник: Митра, Муравьев и Шаффер (2005 г.)

Рисунок 6. Структура финансирования на вновь созданных предприятиях в 1999 г. и 2005 г.

Источник: Митра, Муравьев и Шаффер (2005 г.)

Уроки

Можно извлечь три урока из изучения процессов повышения производительности и развития деловой среды в странах с переходной экономикой.

- По мере продвижения к рыночной экономике страны все в большей степени полагаются на рост производительности внутри предприятий. Это также важно для стран, достигших меньших результатов в переходный период, но им необходимо решить проблемы, связанные с наследием переходного периода, путем относительно большей концентрации внимания на таких процессах как появление новых предприятий и уход с рынка нерентабельных предприятий, а также перераспределение ресурсов. Улучшение ситуации внутри предприятий требует глубокой реструктуризации для внедрения инноваций и освоения новых знаний.
- Рост производительности внутри предприятий требует благоприятной деловой среды, которая порождает конкуренцию и характеризуется наличием развитого финансового сектора, эффективного управления, высококвалифицированных кадров и развитой инфраструктуры. Эти характеристики деловой среды также важны для реализации таких процессов, как появление новых и ликвидация нерентабельных предприятий и перераспределение ресурсов между действующими предприятиями.
- Конкуренция и структура рынка являются ключевыми элементами предпринимательской среды, так же как и финансы. Оба эти элемента приближаются к структурам развитых рыночных экономик, с оговоркой на то, что структура заимствований для инвестиций в основной капитал все еще отражает процесс созревания предпринимательского и финансового секторов в странах с переходной экономикой.
- Наиболее успешно процесс сближения идет в странах ЕС-8, за ними следуют страны юго-восточной Европы, а страны СНГ несколько отстают.

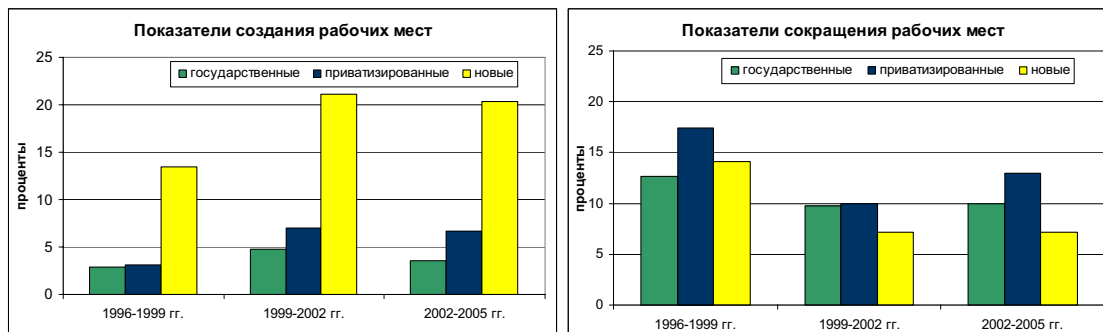
СОЦИАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Рост занятости

В целом, показатели на рынке труда в странах с переходной экономикой оставались низкими. В 2006 г. уровень занятости – соотношение между занятым населением и населением трудоспособного возраста – составлял 50-60% в Болгарии, Венгрии, Польше и Словацкой Республике по сравнению с целевым показателем в 70%, запланированным на Лиссабонском саммите для стран ЕС. Уровень официальной безработицы в Польше и Словацкой Республике составлял 13-14%, причем более половины безработных оставались без работы не менее одного года. Доля занятого населения в юго-восточной Европе составляла 73% для мужчин и 56% для женщин. Соответствующие цифры в странах ЕС-15 равнялись 78% для мужчин и 65% для женщин. В низкопроизводительном секторе натурального сельского хозяйства было занято 40% населения Молдовы и 20% Грузии.

Данные показатели рынка труда отражают различные этапы переходного периода. В отраслевом разрезе рост рабочих мест был наиболее выраженным в сфере услуг, которая с начала переходного периода развивалась относительно более высокими темпами, чем промышленность. В разрезе по категориям собственности вновь созданные предприятия внесли ощутимый вклад в создание рабочих мест, в то время как сокращение рабочих мест происходило в основном за счет сокращения объемов производства и количества работников на государственных и приватизированных предприятиях (Рис. 7). Фактически, агрегированные показатели роста числа рабочих мест на вновь созданных предприятиях на 15-20 процентных пунктов выше, чем на государственных и приватизированных предприятиях. Почему же чистый прирост численности занятых шел столь медленными темпами?

Рисунок 7. Новые предприятия стали основным источником создания рабочих мест

Источник: Митра, Муравьев и Шаффер (2008 г).

Примечание: Доля рабочих мест – это количество рабочих мест, созданных за один год, деленное на среднее число занятых в том же году. Доля сокращения рабочих мест – это количество рабочих мест, сокращенных за один год, деленное на среднее число занятых в том же году.

Занятость в странах ЕС-8 и юго-восточной Европы

В период 2002-2005 гг. чистый прирост рабочих мест в юго-восточной Европе был ниже, чем в странах ЕС-8. В странах юго-восточной Европы рост числа рабочих мест на новых предприятиях был более чем в полтора раза выше, чем в странах ЕС-8, однако он был полностью сведен на нет сокращениями работников, число которых было более чем вдвое выше на государственных и приватизированных предприятиях. Это свидетельствует о процессах сближения. В новом частном секторе продолжает наблюдаться экономический бум, но он идет более медленными темпами в странах ЕС-8, поскольку в них остается все меньше ниш для новых предприятий по сравнению со странами юго-восточной Европы ввиду более значительного прогресса стран ЕС-8. Процесс сокращения работников на государственных и приватизированных предприятиях в странах ЕС-8 носит достаточно выраженный характер, но постепенно замедляется по мере преодоления наследия переходного периода.

Занятость в странах юго-восточной Европы и СНГ

Чистый прирост числа рабочих мест в странах СНГ в 2002-2005 гг. был выше, чем в юго-восточной Европе⁹. Вновь созданные предприятия в обеих группах стран невероятным образом способствовали росту занятости в широко сопоставимых объемах. Но он был полностью сведен на нет сокращениями работников на государственных и приватизированных предприятиях, число которых в странах юго-восточной Европы было более чем вдвое выше. Менее существенное сокращение работников в странах СНГ только частично приостановило рост числа рабочих мест на новых предприятиях, что позволило достичь более высоких показателей чистого прироста числа рабочих мест по сравнению со странами юго-восточной Европы.

Это говорит о том, что тенденции сближения показателей не в полной мере затрагивают страны СНГ. Ввиду того, что страны юго-восточной Европы добились большего прогресса в переходный период, чем страны СНГ, сближение показателей подразумевает необходимость более решительных действий по сокращению работников на государственных и приватизированных предприятиях в странах СНГ, поскольку им предстоит преодолеть большее количество проблем, унаследованных от переходного периода. Однако этого еще не произошло, вероятно, по причине низкой конкуренции в странах СНГ. Как отмечалось ранее, предприятия в странах СНГ указывают на то, что давление со стороны конкурентов, внутренних или внешних, в меньшей степени способствует реструктуризации по сравнению с предприятиями в странах ЕС-8, юго-восточной Европы и развитых рыночных экономиках.

Сближение

⁹ В данном случае страны СНГ со средним и низким уровнем доходов на душу населения рассматриваются вместе. Однако, по сути, это не противоречит приводимым в работе доводам.

Изменение структуры занятости свидетельствует о тех же тенденциях сближения, что и в сфере деловой активности. Кроме прочих факторов, занятость зависит от формы собственности предприятия (государственное, приватизированное, вновь созданное) и его размера. Доля новых предприятий возростала, в то время как доля государственных и приватизированных предприятий уменьшалась во всех группах стран с переходной экономикой в период 1999-2005 гг. Показатели распределения предприятий по размеру в странах с переходной экономикой, где доминировали средние (50-99 работников) и крупные предприятия (200 и более работников), сближаются с такими же показателями в Западной Германии и подгруппе стран ЕС-15, в которых, однако, гораздо больше микропредприятий (1-9 работников) и малых предприятий (10-49 работников). Занятость на малых предприятиях растет по сравнению с занятостью на крупных предприятиях. Данный процесс идет более активно в большинстве стран ЕС-8, где показатели распределения предприятий по размеру в наибольшей степени приблизились к показателям Западной Германии и подгруппы стран ЕС-15. Наиболее медленно ситуация меняется в странах СНГ, где с самого начала малых предприятий было меньше, и, несмотря на рост их числа, эти страны все еще отстают от развитых рыночных экономик.

Нехватка квалифицированной рабочей силы в новых государствах-членах Европейского Союза

С 2005 г. в новых государствах-членах Европейского Союза отмечается нехватка квалифицированной рабочей силы, что ограничивает дальнейший рост занятости. Работодатели в Чешской Республике, Венгрии, Латвии, Литве, Польше и Румынии отмечают недостаток квалифицированных рабочих как существенное препятствие для развития бизнеса. Низкий уровень занятости и высокая безработица сосуществуют вместе с ростом числа вакансий в строительстве, обрабатывающей промышленности и повышением спроса на рабочую силу. Частично это объясняется отсутствием необходимой квалификации среди безработных; имеется избыточное предложение неквалифицированного труда, в частности в Болгарии, Чешской Республике, Венгрии и Словацкой Республике. Создание системы образования, отвечающей потребностям рынка труда и предусматривающей стимулы для постоянного повышения квалификации, будет являться частью программы сокращения безработицы и повышения доли занятых в этих странах.

Уроки

Можно извлечь три урока из изучения вопросов занятости в странах с переходной экономикой.

- Показатели рынка труда отражают поведение предприятий. Низкий рост числа рабочих мест в странах ЕС-8 и юго-восточной Европы является результатом массированного сокращения работников на государственных и приватизированных предприятиях, которое полностью нейтрализует быстрый рост числа рабочих мест на новых предприятиях. Сближение показателей рынка труда обусловлено замедлением бума занятости на новых предприятиях и сокращением работников на государственных и

приватизированных предприятиях в группах стран, где реформы осуществляются более успешно.

- Процесс сближения уровней экономического развития все еще в малой степени затрагивает группы стран СНГ. Сокращение работников на государственных и приватизированных предприятиях идет такими темпами, которые недостаточны для решения оставшихся проблем переходного периода. Повышение конкуренции, которая активизировала бы процессы сближения уровней экономического развития в странах СНГ, также ускорило бы и процессы сокращения работников на государственных и приватизированных предприятиях. Выходные пособия, программы переподготовки и система социальной поддержки уволенных работников могут способствовать процессам сближения посредством сокращения их социальных издержек.

Показатели рынка труда практически на всем протяжении переходного периода отражают разницу между ростом числа рабочих мест на новых предприятиях и сокращением работников на государственных и приватизированных предприятиях. Однако, по мере завершения реформ, эти факторы, являющиеся наследием переходного периода, уступают место факторам, связанным с конкурентоспособностью в условиях глобализации, как это видно на примере последних тенденций, наблюдаемых в новых государствах-членах Европейского Союза.

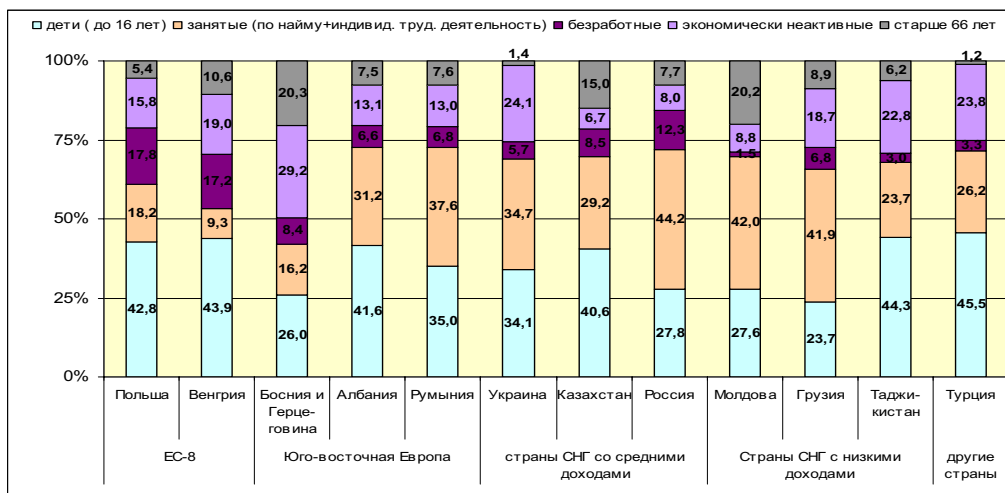
Сокращение уровня бедности

Экономический рост позволил 50 млн. человек подняться над чертой абсолютной бедности. В то время как в 1998-1999 гг. 85 млн. человек (или почти каждый пятый житель) жили в бедности, в 2005-2006 гг. бедными оставались только 35 млн. человек (или каждый двенадцатый житель). Существует три основных направления, по которым экономический рост может влиять на состояние бедных слоев населения. Во-первых, благосостояние занятой в экономике части бедного населения улучшается с ростом реальной заработной платы или повышением производительности индивидуальной предпринимательской деятельности. Во-вторых, безработная часть бедного населения получает непосредственную выгоду от роста занятости ввиду растущего спроса на их труд. В-третьих, экономический рост может положительно повлиять на экономически неактивную часть бедного населения посредством увеличения государственных и частных трансфертов.

Даже при широкомасштабном увеличении реальной заработной платы, начиная с 1998 г., работающие взрослые (наемные работники и занятые индивидуальной трудовой деятельностью), а также дети (часто дети работающих родителей) составляют большую часть бедного населения (Рис. 8). Таким образом, занятость не всегда гарантирует защиту от бедности. Это происходит ввиду того, что в основном занятость, в частности в беднейших странах региона, обеспечивается за счет низкопроизводительных секторов, таких как натуральное сельское хозяйство. Например, в 2002 г. более половины бедных, проживающих в Молдове, были заняты в сельском хозяйстве – отрасли, в которой риск обнищания несравнимо выше, чем в промышленности и сфере услуг. По этой причине рост производительности, особенно

в сельском хозяйстве, будет оставаться наиболее серьезным вопросом для высшего руководства стран.

Рисунок 8. Большинство бедных составляют работающие взрослые и дети

Источник: Расчеты сотрудников Всемирного банка с использованием данных обследований домохозяйств в ЕЦА

Безработные в гораздо большей степени подвержены риску обнищания, нежели занятое население. Однако доля безработных бедняков весьма незначительна и составляет менее одной десятой от общей численности бедного населения¹⁰. И это происходит, несмотря на тот факт, что в странах СНГ с низким уровнем доходов на душу населения, таких как Армения и Кыргызская Республика, где системы социальной поддержки недостаточно развиты, доля населения, остающегося безработным не менее одного года, составляла 40% или больше. Это свидетельствует о том, что безработные продолжают поддерживать неформальные связи с рынком труда и получают определенные выгоды от роста реальной заработной платы.

Экономически неактивная часть бедного населения, т.е. населения, не являющегося частью рабочей силы, продолжает расти и становится весьма значительной, составляя от одной шестой до одной трети от общей численности бедных во многих странах¹¹. Низкие показатели доли занятости по сравнению со странами ЕС-15 указывают на появление отдельного класса населения, зависящего от государственных трансфертов.

Сельское хозяйство в беднейших странах

Значительное повышение производительности труда в сельском хозяйстве особенно важно для роста производительности в странах СНГ с низким уровнем

¹⁰ Профили бедных на рынке труда определяются наличием или отсутствием занятости у главы домохозяйства. См. таблицу 5.1.

¹¹ Профили бедных на рынке труда определяются наличием или отсутствием занятости у главы домохозяйства. См. таблицу 5.1.

доходов на душу населения, где доля данного сектора составляет 20% в общем объеме добавленной стоимости и более 40% в общем показателе занятости. Это также важно для сокращения уровня бедности, поскольку именно в секторе сельского хозяйства сосредоточено огромное число бедных, а также ввиду того, что повышение уровня занятости в трудоемком секторе сельского хозяйства в странах СНГ с низким уровнем доходов на душу населения служило стратегией улучшения положения бедных. Распределение земельных участков в результате разукрупнения бывших коллективных хозяйств в Армении и Грузии в начале 1990-х, в Кыргызской Республике в середине 1990-х, в Азербайджане в конце 1990-х и в Молдове после 1999 г. привело к единовременному повышению производительности труда ввиду того, что семейные фермерские хозяйства оказались более эффективными, нежели коллективные сельскохозяйственные предприятия. Введение жестких бюджетных ограничений в отношении крупных коллективных хозяйств, которые практически не подвергались реформированию со времен Советского Союза, является важным шагом. Это может быть достигнуто путем переориентации государственных расходов, т.е. прекращения практики субсидирования и повышения расходов на проведение исследовательских работ, внедрение передовых методов, разработку программ подготовки кадров сельскохозяйственной направленности и развитие рыночной инфраструктуры. Такой подход мог бы способствовать реструктуризации коллективных хозяйств и повышению конкурентоспособности семейных ферм. Однако дальнейшее повышение производительности труда и сокращение уровня бедности потребуют внедрения новых технологий внутри семейных ферм для повышения урожайности и увеличения поголовья скота. Это также потребует углубления интеграции сельских домохозяйств в рынки труда для создания условий занятости вне ферм и обеспечения доступа к городским рынкам труда. И, наконец, это потребует повышения эффективности кредитных рынков, снижения маркетинговых издержек и улучшения системы обслуживания в сельской местности.

Можно ли добиться дальнейшего сокращения уровня бедности, не предпринимая шагов по повышению уровня занятости? Ответом является то, что дальнейшее сокращение бедности и повышение уровня жизни возможны даже без значительного повышения уровня занятости. Опыт стран с переходной экономикой, начиная с 1998 г., говорит о том, что рост производительности и налогово-бюджетных доходов позволяет создать более эффективные системы социальной поддержки и, таким образом, помочь тем группам населения, которые ввиду отсутствия гарантированного заработка не могут непосредственно воспользоваться плодами экономического роста. В 1998-2005 гг. вместе с ростом налогово-бюджетных доходов выросли и социальные платежи домохозяйствам в реальном выражении на душу населения. Такие выплаты способствуют сокращению бедности.

Однако не все измеряется доходами, несмотря на важность этого фактора. Удовлетворенность жизнью, хотя и тесно связана с расходами домохозяйств, также зависит от таких факторов, как оценка состояния собственного здоровья, субъективное восприятие своего экономического и профессионального статуса и доверие к людям. Профессиональный статус имеет важное значение. Так, данные исследования «Жизнь в переходный период», которым в 2006 г. было охвачено 27 стран с переходной экономикой, показывают, что при прочих равных условиях безработные с гораздо большей долей вероятности будут не удовлетворены жизнью, нежели занятое

население. На самом деле, данное различие в степени удовлетворенности несколько выше, чем различие в степени удовлетворенности между теми, чьи расходы составляют половину от средних подушевых расходов, и теми, чьи расходы вдвое превышают эту цифру.

Уроки

Можно извлечь два следующих урока из изучения структуры бедности в странах с переходной экономикой.

- Рост производительности, который является единственным надежным способом обеспечения долгосрочного процветания, будет продолжать оставаться центральным вопросом для правительств стран с переходной экономикой. Это особенно важно для сокращения бедности в сельском хозяйстве в странах СНГ с низким уровнем доходов на душу населения.
- Сокращение уровня бедности возможно и без повышения занятости, если оно достигается за счет роста производительности и использования трансфертов. Широкие показатели субъективной оценки благосостояния свидетельствуют о том, что безработные в гораздо большей степени не удовлетворены жизнью, нежели занятое население. Достижение экономического роста, плодами которого пользуются все социальные группы населения, потребует устранения таких препятствий на пути повышения занятости, как нехватка квалифицированной рабочей силы в новых государствах-членах Европейского Союза.

ИНТЕГРАЦИЯ

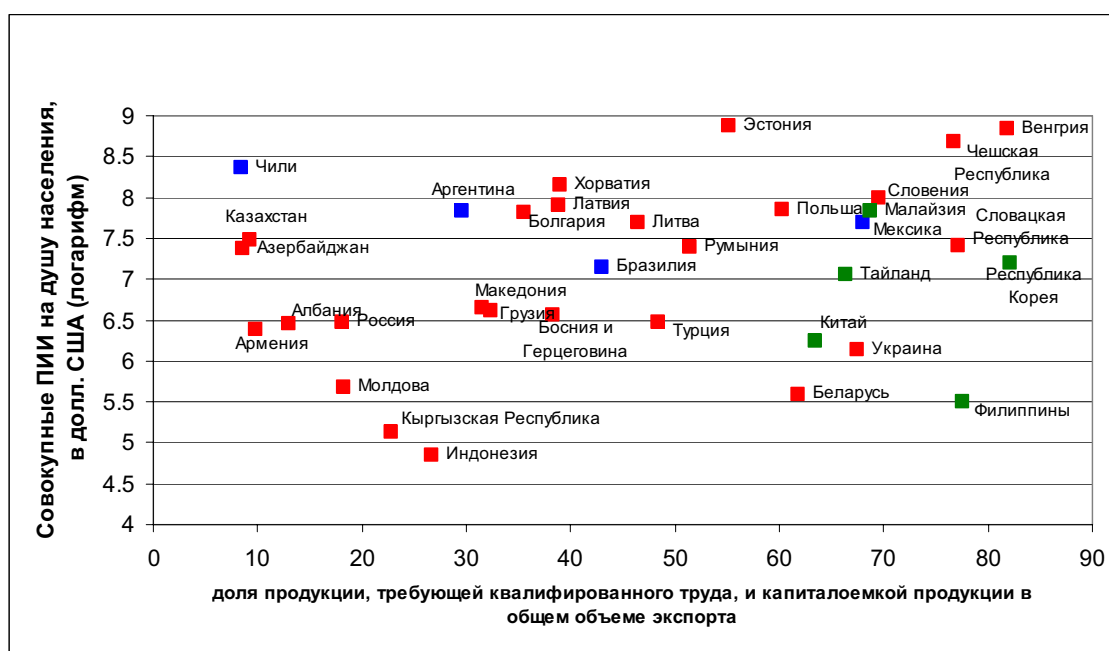
Международная торговля

Система международной торговли в данном регионе практически распалась в начале переходного периода, вместе с падением Берлинской стены, распадом Советского Союза и дроблением Югославии. В период 1993-2003 гг. торговля между странами с переходной экономикой велась нерегулярно и мало отличалась от торговли в других странах мира со схожими характеристиками. Другими словами, удаленные страны СНГ с низким уровнем доходов не лучше и не хуже интегрированы в основные международные рынки, чем другие, столь же удаленные страны с низким уровнем доходов такого же размера. Процесс реинтеграции, длившийся около пятнадцати лет после начала переходного периода, безусловно, заслуживает внимания.

Однако торговля между различными группами стран с переходной экономикой носила различный характер. Страны, вступившие в Европейский Союз в 2004 г., в гораздо большей степени открыты для торговли; в 2006 г. импорт и экспорт в этих странах составлял 60% от их ВВП. Благодаря притоку прямых иностранных инвестиций (ПИИ) Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Польша и Словацкая Республика участвуют практически наравне с развивающимся регионом Восточной Азии в глобальных товарных цепочках, где ведущим элементом является

производитель (таких как автомобилестроение и информационные технологии). Такие системы, в которых производство не носит централизованного характера и осуществляется в вертикально интегрированных секторах, предусматривают двустороннее движение деталей и комплектующих для дальнейшей обработки и сборки на предприятиях в различных странах. Такие страны также экспортируют капиталоемкую продукцию, требующую квалифицированного труда (Рис. 9).

Рисунок 9. Прямые иностранные инвестиции способствуют участию новых государств-членов ЕС в глобальных сетях, главным элементом которых является производитель

Источник: Базы данных UN COMTRADE и МВФ по Международной финансовой статистике

Примечание: Объем ПИИ на душу населения за 10 или более лет в течение всего периода.

В отличие от вышеупомянутых стран, страны СНГ в гораздо меньшей степени открыты для торговли; в 2006 г. экспорт и импорт составлял только 20% от ВВП этих стран. Страны юго-восточной Европы, где этот же показатель составлял 40% от ВВП, находятся посередине между этими двумя группами стран. За исключением Беларуси и Украины экспорт из стран СНГ носит в основном сырьевую направленность и не требует высококвалифицированного труда (например, экспорт топлива, алюминия и золота). Кризис обрабатывающей промышленности, разразившийся в то время, когда неконкурентоспособная советская промышленность столкнулась с ценами на мировом рынке, частично объясняет высокий удельный вес энергоносителей и сырьевых товаров в экспорте из стран с богатыми природными ресурсами (Азербайджан, Казахстан и Российская Федерация) и запасами алюминия (Таджикистан) и золота (Кыргызская Республика). Степень интеграции этих стран в цепочки торговли другими товарами незначительны и ограничена товарными цепочками, в которых основную роль играют покупатели, когда производства менее требовательны к оснащенности современными технологиями, например, производство текстильной продукции и мебели. В этих цепочках глобальные покупатели создают базу снабжения для развития производственных и распределительных предприятий, не являясь их

непосредственными собственниками. ПИИ являются практически необходимым условием для участия в цепочках, где главным элементом является производитель; и ПИИ играют гораздо меньшую роль в цепочках, где главную роль играют покупатели. Отмечаются огромные различия в показателях ПИИ на душу населения в различных странах, например, в Эстонии этот показатель в 40 раз выше, чем в Кыргызской Республике.

Инновации и интеграция стимулируют друг друга в раскручивающейся спирали экономического роста. Чем выше показатели участия в международной торговой сети, тем быстрее рост производительности на предприятиях обрабатывающей промышленности¹². Что же необходимо странам для привлечения прямых иностранных инвестиций с целью участия в международной торговой сети? Оказывается, сама по себе торговая политика не является важнейшим фактором, поскольку в большинстве стран с переходной экономикой созданы либеральные торговые режимы. Важнейшим фактором являются реформы внутренней экономической политики, направленные на поддержание делового климата, благоприятного для роста производительности. Два других вида реформ также являются важными для интеграции в международную торговую сеть:

- Во-первых, совершенствование систем содействия торговле и логистики для повышения эффективности в портах, а также таможенного режима, нормативно-правовой среды и информационно-технологической инфраструктуры;
- Во-вторых, либерализация банковской системы, телекоммуникаций и транспортных услуг, повышение конкуренции вкупе с обеспечением эффективного нормативно-правового контроля. Отрасли обрабатывающей промышленности, в большей степени опирающиеся на ресурсы либерализованной сферы услуг, характеризуются более высокими темпами роста производительности, нежели те отрасли, в которые такая зависимость отсутствует; в итоге, рост конкуренции стимулирует процессы углубления интеграции в мировую экономику.

Вступление в Европейский Союз обеспечило новые государства-члены внешним стимулом, который позволил им осуществить множество реформ, необходимых для создания делового климата, благоприятного для роста производительности и интеграции в международные экономические связи. Вопрос, в какой степени страны, не имеющие таких перспектив, могут рассчитывать на механизмы внешних стимулов для повышения доверия к проводимым правительством реформам и обеспечения устойчивости соответствующих институтов, остается открытым.

Международные потоки знаний

В дополнение к торговле и прямым иностранным инвестициям, потоки знаний с помощью системы ссылок на патенты, международной практики совместного

¹² World Bank (2008a)

изобретательства и международной спонсорской поддержки местных изобретений открывают новые перспективы углубления взаимосвязи между открытостью экономики и инновациями. Анализ данных по патентам из семи стран (Болгарии, Чешской Республики, Венгрии, Польши, России, Словении и Украины) за период 1993-2006 гг., полученных из Патентного бюро США, позволяет сделать три предположения:

- Во-первых, в патентах из стран с переходной экономикой в основном содержатся ссылки на более старые технологии, менее фундаментальные ранние изобретения и редко упоминаемые патенты. Это говорит о том, что изобретатели из вышеупомянутых семи стран недостаточно знакомы с передовыми технологическими разработками, а научно-исследовательское сообщество этих стран находится в относительной изоляции и не может отслеживать мировые научно-технические тенденции.
- Во-вторых, различные формы международного сотрудничества в области научных исследований и разработок в определенной степени помогают изобретателям обходить препятствия такого рода. Патенты на совместные изобретения, – т.е. когда, по крайней мере, один изобретатель проживает в стране с переходной экономикой, а другой изобретатель проживает за рубежом, обычно в более развитых странах, таких как, например, Германия, Соединенные Штаты и другие ведущие страны Европы и Южная Корея, – в последние годы составляют более половины общего числа выданных патентов. Характерно то, что с учетом патентов, разработанных в результате такого сотрудничества, структура ссылок носит все менее определенный характер.
- В-третьих, иностранные предприятия вносят значительный вклад в изобретательскую деятельность в данном регионе. Патенты в странах с переходной экономикой, созданные при спонсорской поддержке транснациональных корпораций, в большей степени соответствуют глобальным тенденциям в области научных исследований и разработок и представляют собой изобретения высокого качества.

Эти выводы свидетельствуют о том, что страны, стремящиеся к обеспечению роста, основанного на инновациях, должны направлять свои усилия на привлечение иностранных инвестиций для проведения научных исследований и разработок. Тот факт, что транснациональные корпорации могут выбирать среди стран наиболее подходящие для проведения научных исследований и разработок, требует от стран не только создания благоприятной деловой среды, но и наличия хорошо развитой инфраструктуры научных учреждений и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Международная миграция

Миграция и денежные переводы: факты

После падения Берлинской стены и распада Советского Союза страны с переходной экономикой и Турция столкнулись с массовой миграцией населения. Без учета миграционных потоков между промышленно развитыми странами, на

страны данного региона приходится более одной трети общемирового объема эмиграции и иммиграции. Миграционные потоки в начале переходного периода свидетельствовали о таких процессах, как возвращение людей на этническую или культурную родину, создание новых границ и возникновение политических конфликтов, а также снятие введенных в советское время ограничений на передвижение населения. После распада Советского Союза Россия приобрела еще 3,7 млн. человек в результате миграции и стала чистым получателем миграции населения из всех стран СНГ, а также стран Балтии. В то же время, 15% или более населения Албании, Армении, Грузии, Казахстана и Таджикистана эмигрировали навсегда. Более поздние миграционные потоки, в основном вызванные разницей в уровнях доходов, также носили масштабный характер. По масштабу миграции несколько стран региона входят в первую десятку стран во всем мире, характеризующихся наибольшим числом эмигрантов и иммигрантов. Россия является второй после Соединенных Штатов страной по количеству мигрантов, четвертое место в этом списке занимает следующая за Германией Украина, на девятом и десятом местах находятся Казахстан и Польша.

Миграция в регионе, в основном, идет по двум направлениям. Основная часть эмиграционного потока в западной части региона (более 40%) устремляется в страны ЕС-15, в то время как миграция из стран СНГ (80%) ограничивается пространством СНГ. Германия является основной страной назначения для мигрантов из Восточной Европы, СНГ и Турции, тогда как в первой половине 1990-х важной страной назначения являлся Израиль. Основными направлениями миграции на пространстве СНГ являются Россия и Казахстан. Великобритания становится страной назначения для мигрантов из стран ЕС-8, которым до недавнего времени отказывалось в официальном доступе ко многим рынкам труда в странах ЕС-15.

Денежные переводы составляют значительную долю в структуре ВВП во многих странах данного региона. Денежные средства мигрантов составляют более 35% от ВВП в Молдове и Таджикистане и более 15% в Армении, Боснии и Сербии и Черногории. Потоки денежных переводов также идут по двум направлениям, отражая движение миграционных потоков: три четверти из стран Европейского Союза и 10% из стран СНГ, богатых природными ресурсами. Однако, цифра денежных переводов, учтенных в платежном балансе, занижена, поскольку от одной трети до двух третей мигрантов используют для передачи переводов своим семьям неформальные каналы или методы за пределами формальной финансовой системы. В среднем денежные переводы составляют более 20% располагаемого дохода беднейших домохозяйств и служат защитой от политических и экономических потрясений переходного периода.

Определяющие факторы миграции

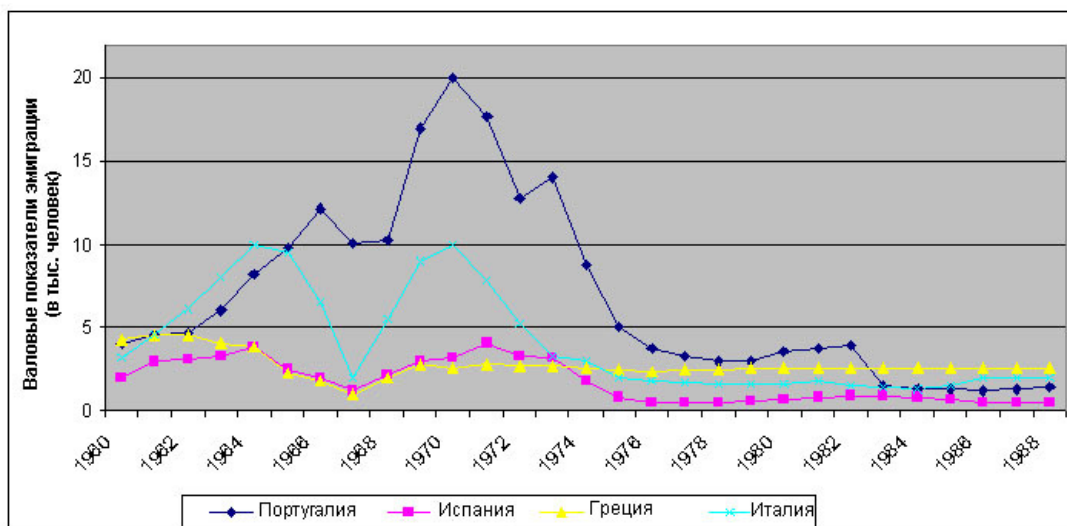
После окончания периода массовых перемещений населения, связанных с начальным этапом реформ, такие экономические соображения, как разница в ожидаемых доходах, ожидаемая вероятность трудоустройства за рубежом и ожидаемое качество жизни на родине, играют все большую роль в принятии решений о миграции. В то же время, такие решения могут сдерживаться факторами культурно-социального характера. Недостаток данных по миграции не позволяет дать всестороннюю оценку процессов миграции для стран с переходной экономикой. Однако история миграции из

стран южной Европы и Ирландии может служить достаточно весомым подкреплением для данных предположений.

История миграции из стран южной Европы и Ирландии (в ходе которой произошел сдвиг, и страны, из которых уезжало больше людей, чем въезжало, превратились в страны, в которых приток мигрантов превысил их отток, в период с 1960-х по 1980-е годы) в более богатые страны Европейского Сообщества полезна для понимания и прогнозирования тенденций миграции для стран с переходной экономикой. Данный опыт говорит о важности для стимулирования миграционных процессов таких факторов, как ожидаемая разница в доходах между странами происхождения и странами назначения миграции, а также прогнозируемое повышение эффективности внутренней экономической политики в странах происхождения миграции. Например, в странах южной Европы и Ирландии на начальном этапе углубления интеграции в региональную экономику показатели эмиграции росли более высокими темпами, что характерно для многих стран с переходной экономикой. Однако такой рост был также связан со сменой характера миграции – от длительной к более краткосрочной; это свидетельствует о повышении интереса к возможности возвращения на родину, что в дальнейшем и происходило в действительности.

Интересно отметить, что миграция в странах южной Европы может быть представлена «горбообразной» кривой, которая показывает, что темпы эмиграции возросли на начальном этапе подъема экономики, когда у большего числа домохозяйств появились средства для миграции, а затем упали, когда благодаря дальнейшему экономическому росту стало выгоднее работать на родине (Рис. 10). Например, волна эмиграции из Италии в Соединенные Штаты в начале XX века была вызвана не ростом бедности, а повышением доходов и занятости в начале эпохи индустриализации в Италии.

Рисунок 10. Миграция в странах южной Европы имеет вид «горбообразной» кривой

Источник: Всемирный банк (2006b)

Волна эмиграции из Испании в другие европейские страны в период 1960-1974 гг. была обусловлена более высокими темпами экономического роста по сравнению с

другими европейскими странами (Рис. 10). Пик эмиграции из Португалии в 1970-х также приходится на фазу экономического подъема, а показатели эмиграции из Греции росли в период экономического бума 1960-х годов.

Перспектива вступления в ЕС могла также влиять на желание мигрировать. Причиной замедления эмиграционных процессов из стран южной Европы во второй половине 1970-х стало уменьшение материальной заинтересованности в миграции, что частично было обусловлено большими объемами инвестиций из ЕС в эти страны перед их вступлением в ЕС. Такие инвестиции привели к ожиданию более высокого качества жизни в странах потенциальной эмиграции. Членство в ЕС также сыграло свою роль в том, что Италия из страны с отрицательным балансом миграции превратилась в страну, в которой приток мигрантов превышает отток мигрантов.

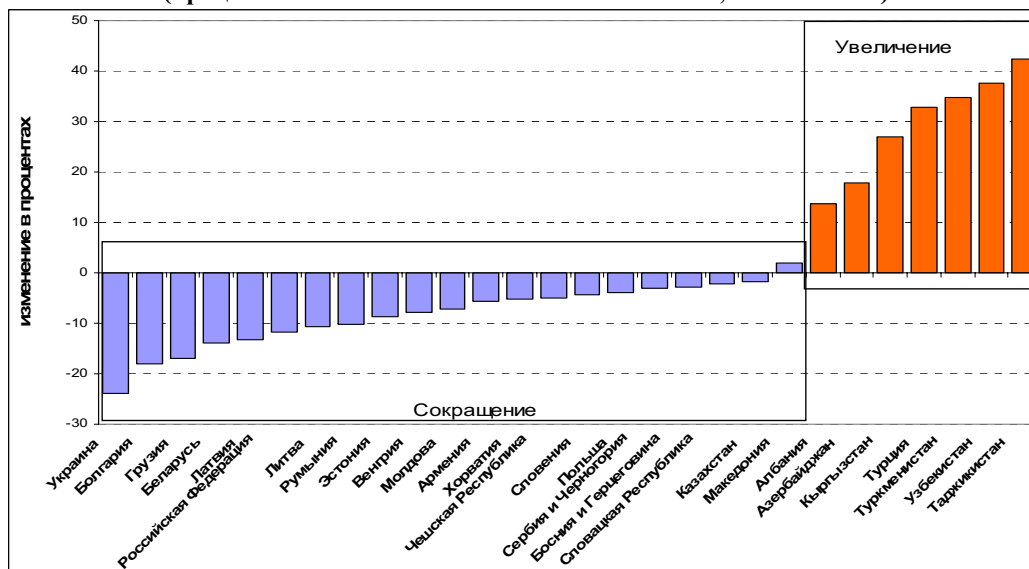
История миграции в странах южной Европы и Ирландии говорит о том, что повышение эффективности проводимой экономической политики и институтов в купе с ожиданиями дальнейшего экономического роста в странах происхождения миграции создают стимулы для миграции и возвратной или круговой миграции – процесса, при котором мигранты возвращаются на родину на короткое время перед тем, как мигрировать вновь.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ СДВИГИ

Кроме того, что многим странам восточной Европы и бывшего Советского Союза пришлось преодолевать множество проблем, порожденных одновременными сдвигами политической и экономической структуры, в настоящее время они столкнулись еще и с изменением демографической ситуации. Согласно демографическим прогнозам, к 2025 г. средний возраст жителя Словении будет составлять 47 лет, что сделает население данной страны одним из самых старых в мире. Каждый пятый житель Болгарии будет старше 65 лет. Население Украины сократится в одну пятую, а население России более чем на одну десятую (Рис. 11). Процесс старения населения приведет к тому, что менее чем через десять лет, после 2015 г. в странах ЕС-8, юго-восточной Европе и странах СНГ со средним уровнем доходов резко сократится доля населения трудоспособного возраста (от 15 до 64 лет) в общей численности населения (Рис. 11). Эти прогнозируемые данные близки к прогнозам для стран ЕС-15, выше, чем для Соединенных Штатов и ниже, чем для Японии¹³. Какие вероятные проблемы привнесет с собой демографический сдвиг?

¹³ В состав ЕС-15 входят Австрия, Бельгия, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Ирландия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Швеция, Испания и Великобритания.

Рисунок 11. Численность населения во многих странах с переходной экономикой сокращается (процентное изменение численности населения, 2000-2025 гг.)

Источник: Демографические прогнозы ООН

Сокращение доли населения трудоспособного возраста, при прочих равных условиях, может привести к замедлению экономического роста¹⁴. Это может быть компенсировано двумя основными способами – ускорением инновационных процессов и повышением социальной направленности экономической политики.

- Во-первых, необходимо повысить производительность труда занятого населения. Не существует неоспоримых свидетельств того, что с возрастом человека падает его производительность. Это зависит от требований к профессиональной квалификации и способностей индивидуума. Важным шагом является реформа системы образования для того, чтобы обеспечить трудовые ресурсы профессиональными навыками, которых требуют от них работодатели, а также внедрение системы непрерывного обучения для повышения эффективности деятельности стареющей рабочей силы. Хотя занятое население обладает более высокими профессиональными навыками, чем безработные, только 5% взрослых в новых государствах-членах Европейского Союза постоянно повышают свой образовательный уровень. В странах со стареющим населением особенно важно стимулировать повсеместный рост производительности посредством формирования деловой среды, благоприятной для проведения глубокой реструктуризации, предусматривающей внедрение инноваций и освоение новых знаний.
- Во-вторых, необходимо повысить долю рабочей силы в общей численности населения трудоспособного возраста. Это потребует повысить показатели трудового участия (которые особенно низки в странах ЕС-8 и юго-восточной Европы по сравнению со странами ЕС-15)

¹⁴ Это происходит по причине того, что увеличение доли населения трудоспособного возраста в общей численности населения способствует росту ВВП на душу населения, при условии, что совокупная производительность труда и уровень занятости остаются неизменными. См. сноску 3.

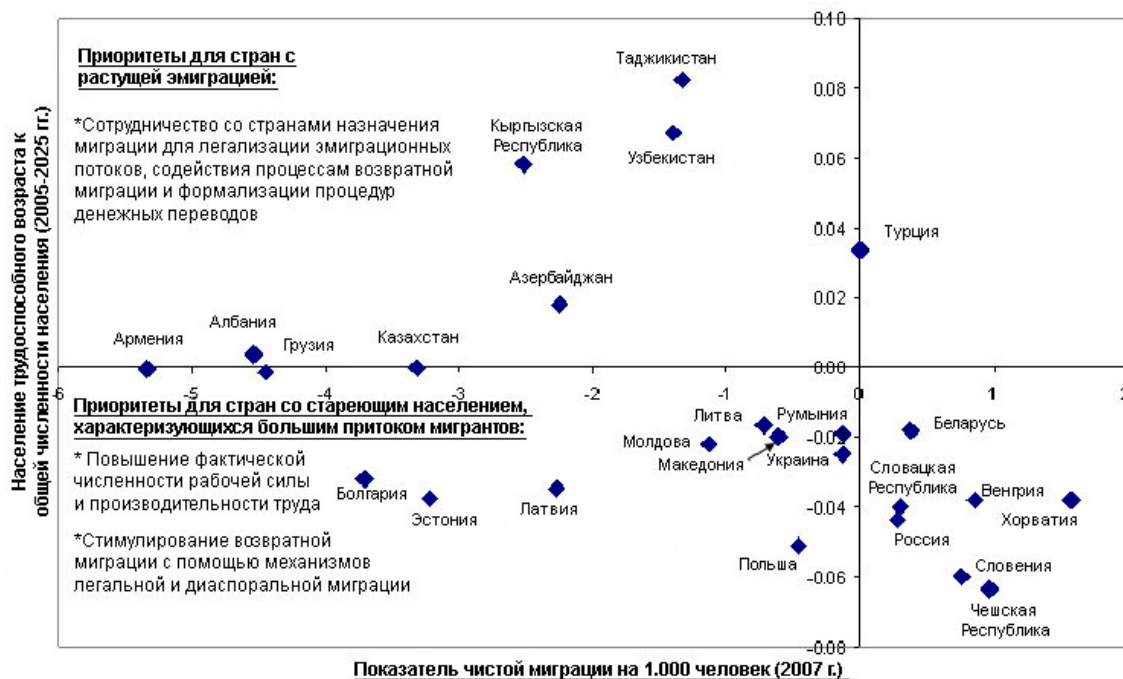
как по всем возрастным группам населения, так и среди мужчин и женщин. К мерам по реализации этой задачи относятся пенсионная реформа, которая повысит и уравнивает возраст выхода на пенсию как для мужчин, так и для женщин, а также снижение «налоговой нагрузки» на рабочую силу (отчисления в фонд социального страхования и подоходный налог с физических лиц как процентное соотношение к общим затратам на рабочую силу) в тех случаях, когда состояние госбюджета позволяет это сделать. Повышение квалификации населения трудоспособного возраста, выпавшего из категории рабочей силы, не менее важно, чем повышение квалификации занятого населения. Исключение большей части населения трудоспособного возраста из армии трудящихся является непоправимой роскошью в странах с быстро стареющим населением.

Необходимо увеличить объемы государственных сбережений для компенсации снижения уровня сбережений домохозяйств по причине старения населения. Каким образом это можно сделать? Посредством проведения пенсионной реформы, в рамках которой повысится возраст выхода на пенсию для мужчин и женщин, а пенсии будут индексироваться с учетом ценовой инфляции, а не роста заработной платы. Такие меры также повысят показатели трудового участия среди населения старшего возраста. Можно ограничить рост расходов на долгосрочный медицинский уход, который потребуется стареющему населению, путем введения категории ухода, который будет сочетать в себе характеристики медицинского ухода и социальной поддержки и представлять собой среднее между уходом на дому и первой медицинской помощью. И, наконец, наиболее долгосрочной стратегией является поддержание хорошего состояния здоровья пожилого населения. Несмотря на то, что реформы шли впечатляющими темпами во многих странах с переходной экономикой, проблема старения населения встает острее в странах с менее развитой институциональной структурой, чем в Западной Европе и Японии, которые также сталкиваются со схожим демографическим сдвигом. Следовательно, весьма вероятно, что в странах, где сближение с уровнем развития развитых рыночных экономик идет более быстрыми темпами, эти задачи будут решаться более успешно.

Миграция

Миграция не является универсальным заменителем мер экономической политики по смягчению последствий старения населения. Страны могут классифицироваться с учетом того, прогнозируется ли рост или сокращение доли населения трудоспособного возраста до 2025 г. и был ли в 2007 г. баланс миграции страны отрицательным или положительным (Рис. 12).

Рисунок 12. Некоторые страны с отрицательным балансом миграции превратятся в страны с положительным балансом миграции

Источник: База данных ООН «Демографические прогнозы» [Population Prospects] и данные статистических органов отдельных стран

Беларусь, Хорватия, Чешская Республика, Венгрия, Российская Федерация, Словацкая Республика и Словения (в нижнем правом секторе) являются примерами стран со стареющим населением, где число въезжающих превышает число выезжающих. В отличие от них, в Албании, Азербайджане и всех странах Центральной Азии, за исключением Казахстана (в верхнем левом секторе), прогнозируется рост доли населения трудоспособного возраста в общей численности населения и превышение числа выезжающих над числом въезжающих. Как было отмечено, причинами миграции все в большей степени становятся соображения экономического характера, такие как ожидаемая разница в доходах между странами с отрицательным и положительным балансами миграции, ожидаемая вероятность трудоустройства за рубежом и ожидаемое качество жизни на родине. Все эти факторы сдерживаются факторами культурно-социального характера. При быстром росте доходов на душу населения в более богатых странах с переходной экономикой весьма вероятно, что страны с отрицательным балансом миграции, такие как Польша и страны Балтии (в нижнем левом секторе), которые в настоящее время экспортируют рабочую силу в страны ЕС-15, характеризующиеся более медленными темпами экономического роста, в перспективе станут странами с положительным балансом миграции. Такой процесс будет ускоряться ввиду нехватки рабочей силы на рынках труда в некоторых странах ЕС-8. Такие страны назначения миграции будут стремиться к совмещению двух процессов – иммиграции из более бедных стран и возвращения своих граждан из стран ЕС-15. Более бедные страны со стареющим населением, такие как Македония и Молдова (в нижнем левом секторе), будут продолжать оставаться странами с отрицательным балансом миграции, хотя, возможно, темпы эмиграции из этих стран

замедлятся в обозримом будущем. Такие изменения также повлияют на ситуацию в странах ЕС-15, которые зависят от мигрантов из Польши и стран Балтии для восполнения нехватки рабочей силы. Поскольку новые государства-члены ЕС стареют быстрее, чем страны ЕС-15, последним необходимо обратить внимание на страны с более молодым и растущим населением, такие как Турция, страны Центральной Азии и страны за пределами данного региона.

Странам необходимо рассмотреть вопросы временной круговой миграции по пяти аспектам. Она должна координироваться между странами происхождения и назначения миграции. Трудящихся мигрантов следует направлять в секторы и отрасли, где отмечается нехватка местной рабочей силы. Работодателям в странах назначения миграции должна быть предоставлена механизмы легального найма работников, в которых они нуждаются. Занятость в условиях такого нового режима должна носить временный характер, что требует разработки стимулов для возвращения мигрантов. И, наконец, необходимо обеспечить соблюдение прав мигрантов, находящихся за рубежом. Миграция зависит от множества политических, экономических и социальных факторов, и именно по этой причине может потребоваться внедрение экспериментальных стратегий для совершенствования систем, регулирующих процессы миграции.

* * *

Таким образом, в данной работе показано, что проблемы, унаследованные от переходного периода, уступают место процессам сближения институтов, которые формируют линию поведения предприятий и направленность на достижение результатов, характерных для стран с развитой рыночной экономикой.

- Рост производительности в меньшей степени зависит от корректировки последствий нерационального размещения ресурсов, характерного для административно-командной экономики, и, как и в промышленно развитых и развивающихся странах, в большей степени зависит от улучшения ситуации внутри предприятий. Он может носить устойчивый характер, если основные характеристики деловой среды сближаются с уровнями, наблюдаемыми в развитых рыночных экономиках. Именно это происходит в странах ЕС-8 и в некоторых странах юго-восточной Европы; страны СНГ следуют тем же курсом, но с некоторым отставанием.
- Рост занятости зависит от взаимодействия следующих факторов: (а) роста числа рабочих мест на новых частных предприятиях, которым удалось занять рыночные ниши, не существовавшие в эпоху централизованного планирования; (б) сокращения рабочей силы на государственных и приватизированных предприятиях. Два этих процесса являются наследием переходного периода и в настоящее время сближаются с тенденциями, характерными для развитых рыночных экономик, однако в странах СНГ они менее выражены. Дальнейший рост занятости, скорее всего, будет в меньшей степени обуславливаться этими

факторами, и в большей степени наличием у работников профессиональных навыков, нужных для работодателей, по крайней мере, в странах, где реформы прошли наиболее успешно, а именно в новых государствах-членах Европейского Союза.

- Экономический рост позволит сократить масштабы бедности среди (а) работающей части бедного населения путем повышения заработной платы или повышения производительности индивидуальной трудовой деятельности, (б) безработной части бедного населения путем повышения спроса на их труд, (в) экономически неактивной части бедного населения путем создания возможностей для увеличения объемов социальных выплат. Непрерывный рост производительности в условиях реформирования деловой среды и увеличения объемов социальных выплат в результате роста налогово-бюджетных доходов – тенденция, которая наблюдается с 1998 г., – может сократить уровень бедности, вызванной низким уровнем доходов, даже без повышения уровня занятости и показателей трудового участия. Однако, согласно данным, безработные испытывают большую неудовлетворенность жизнью; следовательно, приоритетным направлением должно стать построение более справедливого социального устройства путем устранения препятствий для создания рабочих мест, таких как отсутствие требуемой квалификации у безработных в новых государствах-членах Европейского Союза.
- Внутренние и внешние факторы гармонично дополняли друг друга в процессе того, как страны ЕС-8 и отдельные страны юго-восточной Европы использовали уникальные возможности предстоящего вступления в ЕС для обеспечения устойчивости реформ экономической политики и институтов, необходимых для повышения темпов роста производительности и углубления интеграции в мировую экономику. Вопрос, в какой степени страны, не имеющие таких перспектив, могут рассчитывать на механизмы внешних стимулов для повышения доверия к проводимым правительством реформам и обеспечения устойчивости соответствующих институтов, остается открытым.
- И, наконец, проблема старения населения во многих странах с переходной экономикой, препятствующая экономическому росту, носит серьезный и системный характер. Для ее преодоления необходимо сделать особый акцент на необходимости инноваций и повышения социальной направленности экономической политики вкупе с международной миграцией трудовых ресурсов, которая сама по себе является одним из элементов интеграции. Такие меры политики будут более успешными в странах, где сближение институтов с развитыми странами идет наиболее быстрыми темпами, и их осуществление является не простым делом.